

УДК 349.6:341
 DOI: 10.19073/2658-7602-2025-22-2-215-226
 EDN: CLKQVG



Оригинальная научная статья

Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, как природоохранный инструмент

Р. Ю. Колобов 

Иркутский институт химии им. А. Е. Фаворского Сибирского отделения Российской академии наук, Иркутск, Российская Федерация

✉ roman.kolobov@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье констатируется распространенность приема включения в списки в природоохранной деятельности, обращается внимание на различные виды таких списков, закрепленных в источниках международного права. Приводятся статистические сведения об объектах, включенных в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, анализируются исторические предпосылки появления данного списка. Показывается особая роль международной кампании по спасению храма Рамзеса II в Абу-Симбел и святилища Иисуса на острове Филе в создании системы охраны всемирного наследия. Исследуются нормативные основания включения в анализируемый список, закрепленные в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия. Выявляется важная роль Руководства по выполнению указанной Конвенции, проводится ретроспективный анализ его положений по вопросам включения объектов в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой. Подчеркивается важная роль решений общего характера Комитета всемирного наследия в определении политики по рассматриваемым вопросам, а также документов методического характера, разрабатываемых его консультативными органами. Показываются эволюция решения вопроса о необходимости выражения согласия государства, на территории которого находится наследие, на включение объекта в анализируемый список и обстоятельства, послужившие причиной изменения этих подходов. Приводятся примеры острого неприятия отдельными государствами решения о признании находящихся под угрозой объектов, расположенных на их территории. Исследуется практика включения в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, в случае наступления сформулированных Комитетом всемирного наследия условий. Выявляются особенности определения ожидаемого состояния сохранности объекта для исключения объекта из Списка всемирного наследия, находящегося под угрозой, и программы корректирующих мер. Отмечается возможность приостановки финансирования потенциально опасных проектов, влекущих включение объекта в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, со стороны организаций банковского сектора. Формулируется вывод о необходимости реалистичной оценки потенциала анализируемого списка с учетом реального состояния международной нормативной системы.

Ключевые слова: всемирное наследие; ЮНЕСКО; Комитет всемирного наследия; экологическое право; международное право

Финансирование. Исследование выполнено в рамках исполнения государственного задания РАН № 125013001144-6.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Колобов Р. Ю. Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, как природоохранный инструмент // Сибирское юридическое обозрение. 2025. Т. 22, № 2. С. 215–226. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2025-22-2-215-226>. EDN: <https://elibrary.ru/clkqvg>

Original scientific article

The List of World Heritage in Danger as an Environmental Protection Instrument

R. Yu. Kolobov 

A. E. Favorsky Irkutsk Institute of Chemistry of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Irkutsk, Russian Federation

✉ roman.kolobov@gmail.com

Abstract. This article highlights the widespread use of listing as a tool in environmental protection, drawing attention to various types of lists established under international legal instruments. It provides statistical data on properties inscribed on the List of World Heritage in Danger and analyzes the historical context of its emergence. Particular attention is given to the pivotal role of the international campaign to rescue the Temple of Ramses II at Abu Simbel and the Sanctuary of Isis on Philae Island, which significantly contributed to the establishment of the global system for the protection of World Heritage. The legal foundations for inclusion on the List, as set out in the Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage, are examined. The article underscores the critical importance of the Operational Guidelines for the Implementation of the Convention, offering a retrospective analysis of their provisions regarding the inscription of properties on the List of World Heritage in Danger. Special emphasis is placed on the decisions of a general nature adopted by the World Heritage Committee, which play a key role in shaping policy in this area, as well as on the technical and methodological documents developed by its advisory bodies. The evolution of the principle of state consent in the inscription process is explored, along with the circumstances that prompted a shift in approach. The article discusses instances where individual states strongly opposed the designation of sites on their territory as “in danger.” It also analyzes the practice of inscription based on the occurrence of specific conditions outlined by the World Heritage Committee, identifying the criteria used to assess the expected state of conservation of a property and the development of corrective action plans. Additionally, the article highlights the potential for financial institutions, including those in the banking sector, to suspend funding for high-risk projects that could lead to a site being placed on the List of World Heritage in Danger. Ultimately, the Author concludes that a realistic assessment of the List's potential is required, one that takes into account the actual state of the international regulatory framework governing World Heritage conservation.

Keywords: world heritage; UNESCO; World Heritage Committee; environmental law; international law

Funding. The research was conducted as part of the state assignment of the Russian Academy of Sciences, Project No. 125013001144-6.

Conflict of interest. The Author declares no conflict of interest.

For citation: Kolobov R. Yu. The List of World Heritage in Danger as an Environmental Protection Instrument. *Siberian Law Review*. 2025;22(2):215-226. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2025-22-2-215-226>. EDN: <https://elibrary.ru/clkqvg> (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Прием листинга (включения в списки) используется в различных сферах человеческой деятельности, в том числе и в сфере охраны природы. Помимо анализируемого Списка всемирного наследия, находящегося под угрозой (далее также –

красный список), который ведется Комитетом всемирного наследия ЮНЕСКО (далее – Комитет), в международной нормативной системе сформировались перечни видов животных и растений, подпадающих под действие Конвенции о международной торговле видами дикой

фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения¹, первого и второго приложения к Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных², протокола Монтрё (список водно-болотных угодий международного значения, где в результате технологического развития, загрязнения или иного вмешательства человека произошли, происходят или могут произойти изменения экологического характера угодья) [1] и других видов списков, выражающих обеспокоенность человека состоянием определенных компонентов окружающей среды.

Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, представляет собой один из существенных инструментов влияния на отношения по сохранению уникальных природных объектов в соответствии с Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия (далее – Конвенция)³. По состоянию на январь 2025 г. в красном списке находится 56 объектов, 15 из них относятся к объектам всемирного природного наследия. Одиннадцать таких объектов находится в Африке (включая Мадагаскар), один – в США, два – в Центральной Америке и один – на Соломоновых островах в юго-западной части Тихого океана⁴.

Настоящая статья направлена на восполнение явного дефицита специализированных исследований, посвященных регулированию отношений, связанных

с включением объектов в указанный список.

НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ВКЛЮЧЕНИЯ ОБЪЕКТОВ В СПИСОК ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ, НАХОДЯЩЕГОСЯ ПОД УГРОЗОЙ

Идеология *спасения* уникальных творений человека и природы является одной из причин появления Конвенции. Как известно, толчком к ее принятию послужило объединение усилий международного сообщества в 50–60-х гг. XX в. для спасения памятников Нубии, которым угрожало затопление вследствие планируемого строительства Асуанской плотины [2; 3]. По этой причине общие условия включения объектов в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, были сформулированы в самом тексте Конвенции⁵.

Пункт 4 ст. 11 Конвенции содержит обширный перечень характеристик анализируемого списка, многие из которых в последующие годы становились предметом толкования Комитетом. Указанное положение закрепляет в качестве общего положения, что в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, вносятся объекты, для спасения которых требуются значительные работы и для которых в рамках установленных процедур запрошена помощь, причем отдельным предложением определяется необходимость указания

¹ Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (вместе с «Перечнем видов млекопитающих, птиц, рептилий, амфибий, рыб, беспозвоночных и растений, экспорт, реэкспорт и импорт...»): заключена в г. Вашингтоне 3 марта 1973 г. // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключ. СССР с иностр. гос-вами. М., 1978. Вып. XXXII. С. 549–562.

² Appendices I and II of the Convention on the Conservation of Migratory Species of Wild Animals (CMS) // Convention on the Conservation of Migratory Species of Wild Animals. 2025. URL: https://www.cms.int/sites/default/files/uploads/revised-appendices_cop14_e.pdf (дата обращения: 15.01.2025).

³ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия: заключена в г. Париже 16 нояб. 1972 г. // Сб. междунар. договоров СССР. М., 1990. Вып. XLIV. С. 496–506.

⁴ World Heritage List // UNESCO World Heritage Centre. 2025. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/?search=&danger=1&components=1&order=country&&type=> (дата обращения: 15.01.2025).

⁵ В отличие от некоторых других природоохранных инструментов системы охраны всемирного наследия, регулирование которых обеспечивается основным подконвенционным актом – Руководством по выполнению конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия. Речь идет прежде всего об оценке воздействия на наследие и планах управления объектами всемирного природного наследия.

прямой стоимости операций. Авторы Конвенции сочли необходимым привести достаточно подробный перечень примерных угроз, обуславливающих включение в рассматриваемый список. К их числу относятся не только такие факторы естественного характера, как землетрясения, оползни и извержения вулканов, но и угрозы сугубо антропогенного характера, связанные с проектами проведения крупных общественных или частных работ, а также быстрое развитие городов и туризма.

В случае чрезвычайных обстоятельств (англ. *urgent need*) Комитет наделен правом незамедлительного включения объекта в красный список. Компетенция установления критериев такой инскрипции также закрепляется п. 5 ст. 11 Конвенции.

Пункт 1 ст. 13 и ст. 20 Конвенции регламентируют наиболее общие вопросы предоставления международной помощи для сохранения объектов, включенных в красный список, а п. «а» ст. 22 Конвенции закрепляет такую ее форму, как проведение исследований различных проблем, связанных с охраной наследия, включенного в один из двух основных списков системы охраны всемирного наследия – Список всемирного наследия и Список всемирного наследия, находящегося под угрозой.

Основная часть специального регулирования отношений, связанных с нахождением объекта в Списке всемирного наследия, находящегося под угрозой, обеспечивается Руководством по выполнению Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия⁶ (далее – Руководство). Его ретроспективный анализ показывает расширение и детализацию этих правил по мере развития системы охраны всемирного наследия.

В первой редакции Руководства 1977 г. этому вопросу посвящались лишь положения п. 3, констатирующие компетенцию Комитета по включению в анализируемый список⁷. В 1983 г. в Руководстве появляются более детальные правила об основаниях включения в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой⁸. В пунктах 52–59 Руководства 1983 г. закрепляется необходимость разработки корректирующих мер, возможность отправки Комитетом миссии консультативных органов для оценки состояния объекта, а также необходимость принятия решения двумя третями голосов. Пункт 57 Руководства 1983 г. отдельно закреплял необходимость направления значительной части средств Фонда всемирного наследия на финансирование проектов международной помощи государствам, на территории которых находятся объекты, внесенные в красный список.

В действующей редакции Руководства рассматриваемые вопросы регулируются отдельным разделом IV.B (пп. 177–191), где отражены условия и критерии включения в анализируемый список, последние из которых разделены в зависимости от принадлежности объекта к категории культурного (п. 179) или природного наследия (п. 180). Каждый блок критериев, в свою очередь, подразделяется на угрозы потенциального и установленного характера. Пункты 183–191 Руководства описывают процедурные вопросы включения объектов в красный список.

Значительную роль в охране всемирного наследия играют решения общего характера, принимаемые Комитетом. К примеру, в объемном Решении Комитета 44 COM 7.1 вопросам включения объектов в Список

⁶ URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000369013_rus (дата обращения: 15.01.2025).

⁷ *Operational Guidelines for the World Heritage Committee* CC-77/CONF.001/8 : Paris, 30 June 1977 // UNESCO World Heritage Centre. 2025. URL: <https://whc.unesco.org/archive/opguide77a.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).

⁸ *Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Committee* WHC/2 Revised (November 1983) // UNESCO World Heritage Centre. 2025. URL: <https://whc.unesco.org/archive/opguide83.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).

всемирного наследия, находящегося под угрозой, и исключения из него посвящено девять пунктов, содержащих как идеологические целеполагания, так и весьма конкретные рекомендации относительно формирования анализируемого списка⁹.

Большое значение имеют документы, подготавливаемые консультативными органами Комитета и получающие поддержку в его решениях. К их числу относится Руководство по составлению ожидаемого состояния сохранности объектов для их исключения из Списка всемирного наследия, находящегося под угрозой. Комитет приветствовал принятие этого документа в Решении 37 COM 7A.40, призвав консультативные органы и Центр всемирного наследия (далее – Центр) продолжать оказывать методическое содействие государствам-участникам¹⁰. Определенное влияние на политику в сфере включения объектов в красный список играют и научные исследования, проводимые по поручению Комитета. К примеру, в 2022 г. было проведено масштабное исследование, посвященное анализу восприятия анализируемого института, среди управляющих объектами всемирного наследия и иных должностных лиц в системе охраны всемирного наследия¹¹. На его основании было подготовлено методическое руководство, посвященное необходимым действиям в сфере охраны объектов всемирного наследия, включенных в красный список¹². Эти документы также получают поддержку Комитета в решениях общего характера¹³.

УСЛОВИЯ И КРИТЕРИИ ВКЛЮЧЕНИЯ ОБЪЕКТОВ В СПИСОК ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ, НАХОДЯЩЕГОСЯ ПОД УГРОЗОЙ

Общие условия включения в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, сформулированы в п. 177 Руководства: а) объект входит в Список всемирного наследия; б) объекту угрожает серьезная и конкретная опасность; в) для сохранения объекта необходимо выполнение крупномасштабных работ; г) в отношении объекта запрашивалось содействие в рамках Конвенции, которое может быть запрошено любым членом Комитета или Секретариатом Комитета.

Последнее условие отражает решение крайне непростой проблемы о необходимости получения согласия государства, на территории которого находится объект для рассматриваемого листинга. На нее обращал внимание еще в 1983 г. председатель Комитета Ральф Слэттер, указав в своем выступлении, что положения Конвенции предполагают запрос помощи перед включением объекта в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, однако государство вполне может и не запрашивать такой помощи. Тогда Комитет в случае утраты объектом выдающейся универсальной ценности будет вынужден исключить его из Списка, не воспользовавшись возможностями, которые дает последний¹⁴. Этот вопрос решался в разное время по-разному и нередко приобретал весьма острый политический окрас.

⁹ *Statutory matters related to Reactive Monitoring* : Decision 44 COM 7.1 // UNESCO World Heritage Centre. 2025. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/7677> (дата обращения: 15.01.2025).

¹⁰ *Guidance for the drafting of the Desired State of Conservation for the Removal of properties from the List of World Heritage in Danger (DSOCR)* : Decision 37 COM 7A.40 // UNESCO World Heritage Centre. 2025. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/5017/> (дата обращения: 15.01.2025).

¹¹ *New Visions for the List of World Heritage in Danger // Beyond Borders Media*. 2022. P. 8. URL: <https://whc.unesco.org/document/200830> (дата обращения: 15.01.2025).

¹² *Implementing New Visions: A Guidebook for Action on the List of World Heritage in Danger* // UNESCO. 2024. URL: <https://whc.unesco.org/document/207660> (дата обращения: 15.01.2025).

¹³ См., напр.: *State of Conservation of World Heritage Properties* : Decision 46 COM 7 // UNESCO World Heritage Centre. 2025. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/8469> (дата обращения: 15.01.2025).

¹⁴ *Report of the Rapporteur SC/83/CONF.009/8*, Paris, January 1984 // UNESCO World Heritage Centre. 2025. URL: <https://whc.unesco.org/archive/1983/sc-83-conf009-8e.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).

Анализ решений Комитета, его Бюро, консультативных органов и Центра показывает, что примерно до второй половины 90-х гг. XX в. в практике охраны уникальных объектов доминировала позиция о необходимости получения согласия соответствующего государства для включения объекта в красный список. Первым объектом, внесенным в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, в 1979 г. был Природный и культурно-исторический район Котор (Черногория, бывшая часть Югославии). Он был одновременно включен в Список всемирного наследия и Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, в порядке чрезвычайного листинга, поэтому волеизъявление Югославии не вызывало сомнений¹⁵.

В отношении второго объекта, включенного в красный список в 1982 г., – Старого города в Иерусалиме и его крепостных стен – поступило предложение Иордании, но этот случай еще не может рассматриваться как проявление закономерности в виду особого статуса города Иерусалима [4]. Вместе с тем обращает на себя внимание использование слова «номинация» для включения в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой (не используемое на настоящий момент), что предполагает волеизъявление соответствующих государств¹⁶.

Первые три объекта *природного* наследия были внесены в красный список

в 1984 г., и в отношении каждого из них запрашивалось согласие государств, на территории которых они находятся¹⁷. Очень ярко позиция тех лет о необходимости получения согласия на листинг в рассматриваемом списке проявила себя в ситуации с национальный парком Таи (Кот-д'Ивуар). Власти этого государства не отвечали на предложения о включении объекта в красный список, в результате чего включение в данный список так и не состоялось¹⁸. Такая практика продолжалась вплоть до начала 1990-х гг., когда в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, был включен объект «Старый город в Дубровнике» без согласия органов власти Югославии, на территории которой он был расположен¹⁹. Такое решение было вызвано исключительными обстоятельствами, связанными с началом военного конфликта, сопровождавшего распад Югославии, и необходимостью принятия срочных действий по сохранению уникального объекта культурного наследия [6].

События, связанные с угрозой выдающейся универсальной ценности Дубровника, послужили толчком к пересмотру Руководства в части определения оснований для включения в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой. В 1994 г. такие изменения были отражены в основном «подконвенционном» акте системы охраны всемирного наследия. В подпункте IV п. 69 Руководства

¹⁵ *Consideration of Nominations to the World Heritage List* : Decision 3 COM XII.46 // UNESCO World Heritage Centre. 2025. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/2203> (дата обращения: 15.01.2025).

¹⁶ *Nomination of the “Old City of Jerusalem and its Walls” to the list of World Heritage in danger* : Decision 6 COM X.28-35 // UNESCO World Heritage Centre. 2025. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/5284> (дата обращения: 15.01.2025).

¹⁷ К ним относятся национальный парк Гарамба (Демократическая Республика Конго), Орнитологический резерват Джудж (Сенегал) и охраняемая область Нгоронгоро (Танзания). См.: *Nominations to the List of World Heritage in Danger* SC/84/CONF.004/4, Paris, 10 October 1984 // UNESCO World Heritage Centre. 2025. URL: <https://whc.unesco.org/archive/1984/sc-84-conf004-4e.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).

¹⁸ *SOC: Tai National Park (Cote d'Ivoire)* : Decision 9 COM XIII.B // UNESCO World Heritage Centre. 2025. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/3878> (дата обращения: 15.01.2025). При этом Национальный парк потерял значительную часть растительности на периферии [5].

¹⁹ *Inscription on the List of World Heritage in Danger: Dubrovnik (Yugoslavia)* Decision 15 COM VII // UNESCO World Heritage Centre. 2025. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/3482> (дата обращения: 15.01.2025).

появилось положение, прямо указывающее на то, что международная помощь, о запросе которой говорится в п. 4 ст. 11 Конвенции, может быть запрошена любым государством, являющимся стороной этого договора.

Принятие этих изменений был призвано внести юридическую определенность, однако не сняло остроты проблемы, и с середины 90-х г. XX в. наблюдается нарастание острого неприятия Списка всемирного наследия, находящегося под угрозой, и нового подхода, позволяющего осуществлять листинг без согласия государства. Яркий пример такого отношения демонстрирует Эфиопия. В 1996 г. в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, был включен расположенный на территории этого государства национальный парк Сымен²⁰. Эта ситуация привела к тому, что власти Эфиопии отказались принять выделенные Комитетом средства на проведение семинара природоохранной тематики, поскольку намеревались добиваться пересмотра решения Комитета²¹.

Установление условий включения объекта в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, предусмотренных п. 177 Руководства, должно сопровождаться выявлением критериев, закрепленных применительно к объектам всемирного природного наследия в п. 180 Руководства. Как отмечалось, эти критерии делятся на две группы: в первую попадают факторы, представляющие установленную опасность, во вторую – потенциальную.

К первой группе относятся: 1) значительное сокращение в результате естественных или антропогенных факторов; 2) значительное нарушение естественной

красоты или научной ценности объекта; 3) наступление хозяйственной деятельности на границы объекта или окружающие участки, угрожающее целостности объекта. Во вторую группу критериев входят: 1) изменение юридического охранного статуса объекта; 2) развитие проектов по переселению и застройке, угрожающие объекту; 3) возникновение или угроза вооруженного конфликта; 4) отсутствие или недостаточность плана или системы управления либо неполная их реализация; 5) угрожающие воздействия разнообразных факторов, связанных с окружающей средой.

Действующие угрожающие факторы и (или) их пагубное воздействие должны поддаваться коррекции в результате деятельности человека (п. 181 Руководства). Кроме того, Руководство закрепляет целый ряд дополнительных факторов, которые необходимо принимать во внимание при принятии решения о включении объекта в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой (п. 182). Среди этих разнообразных факторов необходимо отметить, в частности, то, что система охраны всемирного наследия не идеализирует вопросы охраны природы и признает, что уникальные природные объекты, включенные в Список всемирного наследия, существуют не в вакууме, и угрозы объекту должны оцениваться в соответствии с естественной эволюцией социальных и экономических условий, в которых он существует (ч. «i» подп. «с» п. 182 Руководства).

Количественная оценка причин включения объектов в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, разнится в виду динамичности этого процесса

²⁰ *Properties Inscribed on the List of World Heritage in Danger* : Decision 20 COM VIII.A.4 // UNESCO World Heritage Centre. 2025. <https://whc.unesco.org/en/decisions/2966> (дата обращения: 15.01.2025). Миссия ЮНЕСКО, посетившая этот объект, установила, что около 80 % его территории использовались в сельскохозяйственных целях местными жителями [7, р. 85].

²¹ *Report of the World Heritage Committee WHC-98/CONF.203/18*, Paris, 29 January 1999 // UNESCO World Heritage Centre. 2025. URL: <https://whc.unesco.org/archive/1998/whc-98-conf203-18e.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).

и различной оценки соответствующих факторов. Однако в целом в науке признается, что наиболее распространенными причинами являются война и гражданские беспорядки (около 40 %), а также проекты строительства [8, р. 292; 9, р. 44, 48].

С процедурной точки зрения включение объекта в красный список осуществляется, как правило, по результатам миссий реагирующего мониторинга. Консультативные органы и Центр проводят изучение состояния объекта и степень воздействия угрожающих ему факторов, на основании которых формулируют рекомендации Комитету. Пункт 169 Руководства определяет целями реагирующего мониторинга в том числе анализ состояния сохранности объектов, включенных или подлежащих включению в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой.

Изучение практики принятия решений Комитетом показывает, что он далеко не всегда прислушивается к мнению консультативных органов и Центра. Так, нередко рекомендация о включении объекта в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, трансформируется в констатацию такой возможности в случае отсутствия существенного прогресса в выполнении мероприятий по сохранению объекта. В некоторых случаях включение в красный список происходит при условии делегирования принятия решения Бюро Комитета. Подобная ситуация имела место в 1996 г. в отношении такого объекта всемирного природного наследия (далее – ОВПН), как Галапа-

госские острова (Эквадор). В ходе продолжительных дебатов на 20-й сессии Комитета всемирного наследия делегаты не смогли выработать единогласное решение по вопросу о включении данного объекта в красный список. В результате было принято решение о листинге с 15 ноября 1997 г., если только не поступит письменный отчет о принятии эффективных мер по сохранению объекта, оценить которые должно Бюро Комитета²².

Такой прием использовался Комитетом и в последующих решениях. Например, в 2004 г. при анализе состояния сохранности трансграничного ОВПН «Куршская коса» (Россия–Литва) Комитет решил включить его в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, в случае, если оба государства не представят Центру письменное соглашение о проведении трансграничной оценки воздействия на окружающую среду, включающей в себя независимую экспертизу, результаты которой должны лечь в основу совместного плана работ на объекте²³. В данном случае в качестве угрозы объекту выступал проект добычи нефти на месторождении Д-6 «Кравцовское», расположенном в 22 км от Куршской косы в Балтийском море²⁴. В анализе состояния сохранности объекта, подготовленного Центром совместно с консультативными органами²⁵, было отмечено, что если совместная оценка воздействия не будет подготовлена, это может свидетельствовать о нарушении Российской Федерацией п. 3 ст. 6 Конвенции, закрепляющего недопустимость намеренного причинения

²² *SOC: Galapagos National Park (Ecuador)* : Decision 20 COM VII.D.31 // UNESCO World Heritage Centre. 2025. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/2565> (дата обращения: 15.01.2025). Включение Галапагосских островов в красный список произошло только в 2007 г. [10].

²³ *Curonian Spit (Lithuania/Russian Federation)* : Decision 28 COM 15B.75 // UNESCO World Heritage Centre. 2025. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/247> (дата обращения: 15.01.2025).

²⁴ Эти месторождения были обнаружены еще во времена существования СССР [11, р. 253].

²⁵ Куршская коса внесена в Список всемирного наследия как культурный ландшафт, поэтому экспертное содействие в отношении этого ОВПН осуществляет Международный совет по охране памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС). Такой подход был вызван необходимостью достижения компромисса между консультативными органами и ЮНЕСКО в 1992 г., когда возможность включения в Список культурных ландшафтов была впервые закреплена в Руководстве [12, р. 495].

вреда наследию, находящемуся на территории других стран. Просьба Комитета была выполнена обоими государствами, и уже в 2005 г. он высоко оценил как представленное соглашение об оценке воздействия нефтяной платформы и нефтепровода на окружающую среду, так и другие совместные мероприятия, реализуемые в рамках двустороннего сотрудничества²⁶.

Последствия включения объекта в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой

Решение о включении объекта в красный список всегда сопровождается описанием причин, которые послужили основаниями для такого листинга. Появление новых поводов для листинга также сопровождается принятием Комитетом отдельного решения, в котором они указываются.

Согласно современным стандартам системы охраны всемирного наследия включение объекта в красный список сопровождается утверждением Комитетом двух документов – ожидаемого состояния сохранности для исключения объекта из Списка всемирного наследия, находящегося под угрозой (далее – ожидаемое состояние сохранности)²⁷, и программы корректирующих мер (п. 183 Руководства). Необходимость подготовки программы корректирующих мер предусматривалась еще первыми редакциями Руководства, а ожидаемого состояния сохранности – только с 2011 г. Его появление, прежде всего, связано с необходимостью придания большей определенности

тем показателям, достижение которых позволит констатировать снижение угрозы уникальным объектам и, как следствие, исключить объект из красного списка. Такая необходимость сохраняется, очевидно, и по сей день, поскольку в независимом исследовании, проведенном по решению Комитета, показывается, что 65 % респондентов охарактеризовали решения Комитета в части внесения объектов в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, как двусмысленные, сложные в исполнении и нереалистичные²⁸.

Практика подготовки ожидаемого состояния сохранности объектов разнится, но доступные для анализа материалы в целом показывают достаточную степень конкретизации целевых индикаторов состояния экосистем и способов их достижения. В 2024 г. на 46-й сессии Комитета утверждено ожидаемое состояние сохранности в отношении ОВПН «Острова и охраняемые природные территории в районе Калифорнийского залива» (Мексика)²⁹. В решении не приводится все его содержание, а указываются лишь индикаторы, отмеченные в основном тексте ожидаемого состояния сохранности, представленного Мексикой³⁰. В основном тексте приводится таблица, в соответствии с рекомендуемым шаблоном, и целевые показатели, изложенные в ясных и понятных выражениях. К примеру, второй индикатор сформулирован так: «Популяция калифорнийской морской свиньи, являющейся атрибутом выдающейся универсальной ценности, возрастает в течение,

²⁶ *Curonian Spit* (Lithuania/Russian Federation) : Decision 29 COM 7B.67 // UNESCO World Heritage Centre. 2025. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/424> (дата обращения: 15.01.2025).

²⁷ Англ. *desired state of conservation for the removal of the property from the List of World Heritage in Danger*.

²⁸ *New Visions for the List of World Heritage in Danger* ... P. 16.

²⁹ *Islands and Protected Areas of the Gulf of California (Mexico)* (N 1182ter) : Decision 46 COM 7A.43 // UNESCO World Heritage Centre. 2025. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/8512> (дата обращения: 15.01.2025). Этот объект был включен в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, в 2019 г. в связи с резким снижением популяции калифорнийской морской свиньи (*Phocoena sinus*) – эндемиком, обитающим в границах этого объекта всемирного природного наследия [13, p. 9].

³⁰ *State of Conservation Report of the World Heritage Property Islands and Protected Areas of the Gulf of California* // UNESCO World Heritage Centre. 2024. URL: <https://whc.unesco.org/document/205108> (дата обращения: 15.01.2025).

по крайней мере, пятилетнего периода, особи здоровы и производят потомство». Обоснование включения этого показателя весьма логично, поскольку угроза исчезновения данного биологического вида и послужила причиной включения объекта в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой. Методом проверки достижения индикатора выбран акустический мониторинг с применением байесовского анализа.

Наряду с формальными последствиями включения в красный список, закрепленными в документах системы охраны всемирного наследия, активизируются и механизмы современного зеленого саморегулирования. К числу таких примеров можно отнести ситуацию, сложившуюся со строительством гидроэлектростанции в ущелье Стиглера в Танзании [14, р. 119]. После внесения в красный список охотничьего резервата Селус, на территории которого находится ущелье, Норвежский банк прекратил инвестирование египетской компании, ответственной за проектирование плотины³¹, поскольку это противоречило его ESG-политике³².

Принятие решения об исключении объекта из Списка всемирного наследия, находящегося под угрозой, подчиняется не только предписаниям Руководства и сложившимся позициям Комитета, но и испытывает на себе влияние политического контекста. В политологических исследованиях показывается связь между численностью делегации, присутствующей на заседании Комитета, и способностью изменить решение с рекомендуемого включения в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, на предупреждение о рассмотрении такой воз-

можности в случае отсутствия прогресса в стабилизации состояния объекта [8, р. 298]. Равным образом на решение вопроса о нахождении в красном списке влияет и факт присутствия государства в составе Комитета на момент разрешения этого вопроса [8, р. 301].

Комитет под влиянием политических причин неоднократно принимал решения об исключении объектов из Списка всемирного наследия, находящегося под угрозой, вступая в противоречие с рекомендациями консультативных органов. Так, в 2021 г. Комитет исключил из этого списка национальный парк Салонга, расположенный в Демократической Республике Конго, несмотря на то что Международный союз охраны природы (далее – МСОП) и Центр рекомендовали оставить его в красном списке, но не применять процедуру усиленного мониторинга. Такая же ситуация сложилась и в 2024 г. с национальным парком Ниоколо-Коба (Сенегал), который был исключен из Списка всемирного наследия, находящегося под угрозой³³, несмотря на то что в проекте решения МСОП и Комитет придерживались противоположных позиций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показывает, что оценка Списка всемирного наследия, находящегося под угрозой, как природоохранного инструмента должна исходить из реалистичных оценок потенциала международной нормативной системы. Размеры Фонда всемирного наследия не могут обеспечить финансирование инфраструктурных проектов, необходимых для коренного изменения ситуации на многих объектах, внесенных в красный

³¹ Norway bank divests from firm helping to build a destructive dam in World Heritage Site // Environmental Investigation Agency UK. 2020. URL: <https://eia-international.org/news/norway-bank-divests-from-firm-helping-to-build-a-destructive-dam-in-world-heritage-site/> (дата обращения: 15.01.2025).

³² Англ. *ESG (environmental, social, governance)* – это концепция, включающая в себя три основных критерия: экологию, социальную политику и корпоративное управление.

³³ Niokolo-Koba National Park (Senegal) (N 153) : Decision 46 COM 7A.54 // UNESCO World Heritage Centre. 2024. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/8523> (дата обращения: 15.01.2025).

список³⁴. Равным образом ответственность за сохранение объектов всемирного природного наследия, в соответствии со ст. 4 Конвенции, несут государства, на территории которых расположены уникальные природные объекты. В то же время Список всемирного наследия, на-

ходящегося под угрозой, способен содействовать решению этих проблем путем финансирования отдельных «болевых точек», направления консультативных миссий и создания общих международных условий поддержки соответствующих природоохранных мероприятий.

Список литературы

1. Hamman E., Geelen T. van, Akhtar-Khavari A. Governance Tools for the Conservation of Wetlands: the Role of the Montreux Record Under the Ramsar Convention // *Marine and Freshwater Research*. 2019. Vol. 70, № 11. P. 1493–1502. DOI: <http://dx.doi.org/10.1071/MF18483>
2. Hassan F. A. The Aswan High Dam and the International Rescue Nubia Campaign // *The African Archaeological Review*. 2007. Vol. 24, № 3. P. 73–94. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10437-007-9018-5>
3. Tamborrino R., Wendrich W. Cultural Heritage in Context: the Temples of Nubia, Digital Technologies and the Future of Conservation // *Journal of the Institute of Conservation*. 2017. Vol. 40, iss. 2. P. 168–182. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/19455224.2017.1321562>
4. Larkin C., Dumper M. UNESCO and Jerusalem: Constraints, Challenges and Opportunities // *Jerusalem Quarterly*. 2009. Iss. 39. P. 16–28.
5. Pullan R. A. Conservation and the Development of National Parks in the Humid Tropics of Africa // *Journal of Biogeography*. 1988. Vol. 15, № 1. P. 171–183.
6. Afollder N. Democratising or Demonising the World Heritage Convention? // *Victoria University of Wellington Law Review*. 2007. Vol. 38, № 2. P. 341–361.
7. Girmay M., Teshome E., Yoseph D. Exploring the Past and the Present: Examining Preservation, Management and Resistance practices in the Simien Mountains National Park, Ethiopia // *Ethiopian Renaissance Journal of Social Sciences and Humanities*. 2023. Vol. 10, № 2. P. 73–94. DOI: <https://doi.org/10.4314/erjssh.v10i2.5>
8. Brown N. E., Liuzza C., Meskell L. The Politics of Peril: UNESCO's List of World Heritage in Danger // *Journal of Field Archaeology*. 2019. Vol. 44, iss. 5. P. 287–303. DOI: <https://www.tandfonline.com/action/showCitFormats?doi=10.1080/00934690.2019.1600929>
9. Hølleland H., Hamman E., Phelps J. Naming, Shaming and Fire Alarms: The Compilation, Development and Use of the List of World Heritage in Danger // *Transnational Environmental Law*. 2019. Vol. 8, iss. 1. P. 35–57. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/S2047102518000225>
10. Lu F., Valdivia G., Wolford W. Social Dimensions of 'Nature at Risk' in the Galápagos Islands, Ecuador // *Conservation & Society*. 2013. Vol. 11, № 1. P. 83–95. DOI: <http://dx.doi.org/10.4103/0972-4923.110945>
11. Orlenok V. V., Krasnov Ye. V., Funtikov V. A., Chupahina G. N. Mineral Resources of the Kaliningrad Region // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6, № 6 S7. P. 252–256. DOI: <http://dx.doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n6s7p252>
12. Gfeller A. E. Negotiating the Meaning of Global Heritage: 'Cultural Landscapes' in the UNESCO World Heritage Convention, 1972–92 // *Journal of Global History*. 2013. Vol. 8, № 3. P. 483–503. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/S1740022813000387>
13. Mexico on Track to Protect 30% of Its Marine Area by 2030 / S. Perera-Valderrama, L. O. Rosique-de la Cruz, H. Caballero-Aragón, S. Cerdeira-Estrada, R. Martell-Dubois, R. Ressler // *Sustainability*. 2023. Vol. 15, № 19. Art. 14101. P. 1–21. DOI: <https://doi.org/10.3390/su151914101>
14. Longopa E. E. Legal Dimension on Protection of Outstanding Universal Value Properties in Tanzania: A Dilemma for Development Activities in the Selous Game Reserve // *Eastern Africa Law Review*. 2015. Vol. 42, № 2. P. 104–124.

References

1. Hamman E., Geelen T. van, Akhtar-Khavari A. Governance Tools for the Conservation of Wetlands: the Role of the Montreux Record Under the Ramsar Convention. *Marine and Freshwater Research*. 2019;70(11):1493-1502. DOI: <http://dx.doi.org/10.1071/MF18483>

³⁴ Размер бюджета Фонда на период 2024-2025 годы составляет 5,8 миллионов долларов и дополнительно к этой сумме – 400 000 для финансирования международной помощи в случае наступления катастроф и стихийных бедствий. См: World Heritage Fund. URL: <https://whc.unesco.org/en/world-heritage-fund/> (дата обращения: 15.01.2025). На момент проведения настоящего исследования в Список всемирного наследия включено 1223 объекта. См.: World Heritage List. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/> (дата обращения: 15.01.2025).

2. Hassan F. A. The Aswan High Dam and the International Rescue Nubia Campaign. *The African Archaeological Review*. 2007;24(3):73-94. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10437-007-9018-5>
3. Tamborrino R., Wendrich W. Cultural Heritage in Context: the Temples of Nubia, Digital Technologies and the Future of Conservation. *Journal of the Institute of Conservation*. 2017;40(2):168-182. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/19455224.2017.1321562>
4. Larkin C., Dumper M. UNESCO and Jerusalem: Constraints, Challenges and Opportunities. *Jerusalem Quarterly*. 2009;39:16-28.
5. Pullan R. A. Conservation and the Development of National Parks in the Humid Tropics of Africa. *Journal of Biogeography*. 1988;15(1):171-183.
6. Affolder N. Democratising or Demonising the World Heritage Convention? *Victoria University of Wellington Law Review*. 2007;38(2):341-361.
7. Girmay M., Teshome E., Yoseph D. Exploring the Past and the Present: Examining Preservation, Management and Resistance practices in the Simien Mountains National Park, Ethiopia. *Ethiopian Renaissance Journal of Social Sciences and Humanities*. 2023;10(2):73-94. DOI: <https://doi.org/10.4314/erjssh.v10i2.5>
8. Brown N. E., Liuzza C., Meskel L. The Politics of Peril: UNESCO's List of World Heritage in Danger. *Journal of Field Archaeology*. 2019;44(5):287-303. DOI: <https://doi.org/10.1080/00934690.2019.1600929>
9. Hølleland H., Hamman E., Phelps J. Naming, Shaming and Fire Alarms: The Compilation, Development and Use of the List of World Heritage in Danger. *Transnational Environmental Law*. 2019;8(1):35-57. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/S2047102518000225>
10. Lu F., Valdivia G., Wolford W. Social Dimensions of 'Nature at Risk' in the Galápagos Islands, Ecuador. *Conservation & Society*. 2013;11(1):83-95. DOI: <http://dx.doi.org/10.4103/0972-4923.110945>
11. Orlenok V.V., Krasnov Ye. V., Funtikov V. A., Chupahina G. N. Mineral Resources of the Kaliningrad Region. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015;6(6S7):252-256. DOI: <http://dx.doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n6s7p252>
12. Gfeller A. E. Negotiating the Meaning of Global Heritage: 'Cultural Landscapes' in the UNESCO World Heritage Convention, 1972–92. *Journal of Global History*. 2013;8(3):483-503. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/S1740022813000387>
13. Perera-Valderrama S., Rosique-de la Cruz L. O., Caballero-Aragón H., Cerdeira-Estrada S., Martell-Dubois R., Ressler R. Mexico on Track to Protect 30% of Its Marine Area by 2030. *Sustainability*. 2023;15(19):14101. DOI: <https://doi.org/10.3390/su151914101>
14. Longopa E. E. Legal Dimension on Protection of Outstanding Universal Value Properties in Tanzania: A Dilemma for Development Activities in the Selous Game Reserve. *Eastern Africa Law Review*. 2015;42(2):104-124.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Роман Юрьевич Колобов, ведущий научный сотрудник Иркутского института химии им. А. Е. Фаворского Сибирского отделения Российской академии наук (ул. Фаворского, 1, Иркутск, 664033, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1488-7530>; SPIN-код: 4471-2350; e-mail: roman.kolobov@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Roman Yu. Kolobov, Leading Researcher at the A. E. Favorsky Irkutsk Institute of Chemistry of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science (1 Favorsky str., Irkutsk, 664033, Russian Federation), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1488-7530>; SPIN-code: 4471-2350; e-mail: roman.kolobov@gmail.com

Поступила | Received
22.01.2025

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
24.02.2025

Принята к публикации | Accepted
17.03.2025